

Полунин и немножко нервно

Кудьтура -
2002. 03-9 окт. - с. 10

Ирина Евтеева, ее "Клоун" и "Петербург"

Десятиминутная картина Ирины Евтеевой "Клоун" участвовала в конкурсной программе короткометражек фестиваля "Киношок". Наград там не получила. А за неделю до того получила "Серебряного Льва" на 59-м Венецианском кинофестивале. Продюсером фильма стал Вячеслав Полунин, он же — клоун в кадре, переведенный в анимационное пространство. Полученная им премия "Триумф" позволила снять эту картину. Сам Полунин скажет после просмотра: "Настоящий клоун — это нарисованный клоун". Мы расспросили Ирину Евтееву о том, как родился "Клоун" и какова судьба давно ожидаемого ее фильма "Петербург".

— Моя предыдущая картина "Эликсир" была сделана в 1995 году. Два года после этого я занималась тем, что собиралась запуститься с фильмом "Петербург". А с 1998 года работаю над ним и надеюсь в ближайшее время закончить. После моей поездки в Америку с "Эликсиром" там осталась касета с этим фильмом. Она каким-то образом оказалась у Михаила Шемякина, который дружит с Полуниным. И Полунин, будучи в гостях, посмотрел мой фильм, а потом позвонил и сказал, что хотел бы работать дальше вместе. Никакого конкретного разговора тогда не состоялось.

В 1999 году он позвонил уже из Лондона, куда и пригласил на свой спектакль "Snowshow". За день я его посмотрела три раза, приехав в Англию. Записала на видео. Когда Вячеслав Полунин привозил свой спектакль в Питер, за те три дня, что он у нас находился, сняла заготовки. Я привыкла к наполненной средой обстановке, а Полунин работает в основном без фонов, в пустом пространстве. И надо было

полюбить такой образ, что оказалось нетрудно. Спектакль, а идет он час, мне понравился, и требовалось перевести его в десятиминутный фильм. Сняли все быстро — за три дня. Сценарий не писала, а сразу рисовала картинку.

Спасибо Полунину: я была самостоятельна. Опасалась, правда, того, что вдруг увидела человека совсем другим, не таким, как он сам себе это представляет, неадекватно его желанием. Но мы изначально договорились: для того чтобы что-то получилось, я должна быть свободна. Если же делать нечто вроде экранизации спектакля, то это малоинтересно. Теперь, когда фильм готов и был отобран на Венецианский фестиваль, семь дней я прожила в Венеции.

Переполненная впечатлениями, я ожидала в аэропорту обратного вылета чартерным рейсом в Петербург. Вдруг появляется молодой человек с какой-то табличкой. Мы еще пошутили по данному поводу — мол, сейчас какого-то ненормального и забывчивого пассажира снимут с рейса. Ненормаль-

И. Евтеева

ным пассажиром оказалась я. Именно моя фамилия красовалась на табличке. До вылета — совсем немного времени. Поняла лишь одно: меня наградили каким-то призом. Очень волновалась, что не купят обратного билета и что тогда делать. Между тем разыскали мои вещи, рейс из-за этого задержали. И вот я опять на Лидо. Только теперь меня поселили в роскошном отеле, где снимал когда-то Висконти "Смерть в Венеции". Только за 15 минут до награждения узнала, что дадут мне "Се-

ребряного Льва", главную награду в коротком метре.

Не знаю, чего хотят зрители. Знаю, чего хочу сама. Хорошо, когда чувствуешь ритмы, которые именно в данное конкретное время следует отразить. Надо ставить перед собой именно такую задачу, а не просчитывать то, как бы попасть в струю, получить награду. Сделать это нетрудно, главное — клише рассчитать. Хотя все требует времени, а в анимации оно дорого.

Что касается "Петербурга", то это вовсе не фильм по одноименному роману Андрея Белого, как многие думают. Хотя Белый присутствует в картине в стихах, в ассоциациях и параллелях Серебряного века. За сто лет существования кинематографа наш город достаточно много снимали в документальном и игровом кино. Я пользовалась этим материалом для того, чтобы рассказать историю некоего киноведа, который занимается тем же, чем и я, то есть делает фильм на этом материале, погружается в него, а материал этот, в свою очередь, удаляет его от себя. Ключевыми фильмами в работе стали "Маскарад", "Шинель", "Пиковая дама". В пространство чужой картины я ввожу своих персонажей, и оно становится другим. Черно-белые картины превращаются в цветные...

Когда-то я защитила диссертацию, одновременно снимая фильм "Лошадь, скрипка и немножко нервно". Меня интересовал и интересуется межвидовой синтез в кине-

матографе, то, как один вид кинематографа взаимодействует с другим и таким образом оказывает влияние на повествование в кино. Пишу и теперь некий труд об этом. Каждый день я в течение семи часов должна отрисовать картину. Это основное мое занятие. Если бы не случилось в моей жизни Студии первого фильма, наверное, я сидела бы исключительно в университете, занималась только преподавательской деятельностью и была бы немножко несчастлива.

Периодически поступают предложения сделать что-то на заказ. Отказываюсь оттого, что предлагают все сугубо коммерческое, рекламное, раскадровку по готовому сюжету и карикатуры, которые заказывают иностранцы. Тратить время не хочется, хотя это и верный заработок. Отказываюсь от него, вот и вынуждена работать на трех работах, преподавать сразу в нескольких местах, хотя и это интересно. Заказ Полунина совсем другого свойства.

Если запустят следующую мою картину — "Демон" по Лермонтову и Врубелю, — буду счастлива. В Венеции пришло совершенно новое понимание Врубеля. Не случайно после учебы в Академии художеств молодых художников отправляли на стажировку в Италию. Ощущение воды, моря, города потрясает.

Записала
Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ